

Сергей Пономаренко

Формула бессмертия

Пролог

Пять лет тому назад

Он стоял перед окном и смотрел, как дождевые капли барабанят и растекаются по стеклу. Совсем как его мысли — бесформенные и бессодержательные. Апатия безраздельно владела им, требуя бездействия и отрешенности. От голода возникли спазмы в желудке — он не ел с самого утра, да и вчерашний ужин был чрезвычайно легкий.

В эту ночь ему приснился сон: внутри него находятся песочные часы, из них каждую миллисекунду истекает песок, заставляя изменяться внешне, и с последней песчинкой он рассыплется, превратится в прах. Он хочет перевернуть эти часы и заставить время течь по-новому, но не может! Хорошо, что это только сон, однако он оставил тяжелый осадок на весь день.

Он резко встал и решительно стряхнул с себя обволакивающую лень. Пора обустроиваться! Квартира в запущенном состоянии, надо навести в ней порядок. Можно будет по Интернету заказать

уборку на дом. Раздался нетерпеливый долгий звонок в дверь.

«Это не ко мне! Никому не известен мой новый адрес. Со мной тут лишь покой и одиночество — благоприятная среда для размышлений. Никто и ничто не должен помешать моим планам».

Звонок настойчиво трезвонил, раздражая и нервируя.

«Это пришли к прежнему постояльцу. Придется открыть и пояснить».

На пороге стоял небритый мужчина в майке, потертых спортивных брюках и тапочках на босу ногу.

— Ваню где?! — нетерпеливо спросил он, вытягивая шею, словно жираф, и пытаясь заглянуть дальше в коридор. — Мне дрель нужна!

— Если Ваню тот, кто жил здесь раньше, то он съехал.

— Ты купил квартиру или снимаешь, как Ваню?

— Снимаю.

— Я сосед из квартиры напротив. Вот сволота Ваню! Взял у меня дрель на время и улизнул вместе с ней.

— Можете поискать ее, наверное, она лежит в каком-то ящике шкафа. Я еще не раскладывал свои вещи.

— Поищу, — проворчал мужчина, словно делая этим одолжение, и решительно зашел в коридор. — Меня Федей кличут.

Дрель обнаружилась почти сразу, в шкафу для верхней одежды, стоящем в коридоре.

— Вот она, родимая! — обрадовался Федя. — Если тебе что надо будет — обращайся. Вижу, ты мужик толковый. Я в нашем ЖЭКе работаю столяром.

— Давно ты в этом доме живешь?

— Считаю с рождения. — Федор хохотнул. — Тебе дом наш обшарпанный понравился?

— Наоборот. Квартиру снял, а после узнал, что вроде плохая история в ней произошла. Толком не знаю, что именно. Вроде тут убили кого?

— Петрович просил не рассказывать — жильцов не отпугивать. Но раз ты все равно в курсе и по виду крепкий мужик, в обморок падать не будешь. С квартиры не сбежишь?

— Куда я денусь — за полгода вперед заплатил.

— В конце семидесятых жил тут художник, я тогда совсем пацаном был, но его помню. Очень высокий и худой, нос крючком, волосы у него длинные были, до плеч. Тихо жил. Бабы к нему часто ходили, типа натурщиц. Были они его любовницы или в самом деле ему позировали, хрен поймешь, меня тогда это не интересовало. Мы

жили, как сейчас, — двери в двери, сам понимаешь, по-соседски, то ему что-то понадобится, то отцу. В общем, несколько раз я у него в квартире в то время побывал. Кругом картины, все стены ими увешаны, мольберт — словом, из обстановки, кроме картин, ничего не запомнилось. Хотя нет, диван у него был, сложенный «книжкой», и круглый стол.

Вдруг милиция приехала, тогда масок-шоу не было, и его по-тихому арестовали. Помню, вывели его на улицу в наручниках, сам он бледный, а глаза горят. Суд над ним был закрытый, больше он в квартиру не вернулся, а через год там поселился Петрович с семьей. У отца был дружок в милиции, он все и рассказал.

Убивал художник своих натурщиц, мертвые тела хранил у себя. Что-то с ними делал, чтобы тела не разлагались и не воняли. И еще — рисовал он их мертвыми, словно они ему это запрещали делать, когда были живыми!

Когда милиция пришла к нему, все трое мертвых сидели наряженные и раскрашенные за столом. За такие художества ему «вышку» дали. Больше мы о нем никогда не слышали.

На первых порах Петрович, когда узнал, чья квартира ему досталась, норовил ее поменять, но не удалось. Так и прожил в этой квартире с семьей три десятка лет, на пенсию вышел. Сейчас сдает — в село перебрался, поближе к земле.

— Картины художника, вещи — куда все делось?

— Петрович как заселился, так сразу заявил, что ничего от убийцы ему не нужно. Во двор его вещи вытащил и спалил. Еще штраф пожарным ему пришлось заплатить, тогда с этим было строго.

— Все так и сжег?

— Не все. Жена у Петровича, баба Маня, ушлая. Кое-какие картины приберегла, супругу сказала, что они денег стоят, нечего их в дым пускать.

— И что, продала их?

— Не знаю. У Петровича был сынок, Гришей звали, мой одноклассник, дружили мы с ним сильно. Однажды, когда родителей не было дома, он меня к себе позвал, открыл подпол — на кухне люк в подвал имеется — и предложил туда ползти. Страшно нам было — художник баб свеживал как раз в этом подвале. Мы для храбрости даже потихоньку сливянки Петровича хлебнули и полезли. И увидели там картин десятка два, а может, и больше. Жутко нам стало — больше туда не лазили. Потом мы подросли, в армию пошли.

— Причина, по которой художник убил женщин, известна?

— Без причины, — недоуменно пожал плечами Федор, — может, нравилось ему мучить их

перед смертью? Рассказывали, что он словно зверь грыз их связанными, кусал, а в конце душил.

— Художник был психически больной?

— Психиатрическую экспертизу он прошел, раз вышку дали, иначе попал бы в психушку, — резонно заметил Федор. — Слушай, соседка, выпить у тебя есть? Напомнил ты мне о дружке покойном, Гришке, он с афганской так и не вернулся. Надо бы его помянуть!

— К сожалению, нет. Но в следующий раз обязательно помянем.

— Смотри, заметано! — сказал Федор, выходя из квартиры, и тут же спохватился: — А ты к чему про картины художника спросил?

— Просто так.

— Не забудь — с тебя пузырь!

Как только за Федором закрылись двери, он приступил к поискам.

«Раз квартира на первом этаже, мог быть вход в подвал — как же я сразу не догадался?! Молодец соседка, помог!»

Собственно, причина, по которой он снял эту квартиру, была связана с одним из самых загадочных серийных маньяков времен развитого социализма. Это уголовное дело было засекречено, и узнал он о нем совсем недавно.

Художник Инвар Бразкаускас, на протяжении сорока пяти лет не замеченный ни в чем

предосудительном, пользующийся уважением коллег и на работе в киностудии, в течение года по непонятной причине умертвил трех девушек, которых заманил домой под предлогом написать их портрет. В этом он их не обманул — картины написал, только на них они были изображены мертвыми. Во время следствия выяснилось, что он был некромантом, и, поскольку это было необычно и не вписывалось в советскую жизнь, суд прошел в закрытом режиме, а все судебные материалы засекретили. На следствии художник детальным образом рассказал, как умертвил девушек, самолично провел их бальзамирование. Вскрылось, что это не единственные его жертвы, были еще две девушки, а может, и больше, о которых он умолчал, — на них он «совершенствовался» в процессе бальзамирования, внося в традиционный процесс, используемый в моргах, свои новшества. Это позволило ему сохранять мертвые тела от разложения на протяжении очень длительного времени.

Мотивом, подтолкнувшим его к этим убийствам, он назвал желание узнать, в какой части человеческого тела скрывается душа и в какой момент она покидает его. Рассказал он и о голосах, будто бы звучащих в его голове и подтолкнувших к этим действиям. Следствие выяснило, что он вступал с мертвыми телами в половые сношения,

совершал некрофильные действия. Несмотря на явные психические отклонения, судебно-психиатрическая экспертиза признала его вменяемым, заранее спланировавшим убийства. В квартире художника обнаружилось огромное количество эзотерической литературы, и даже имелась версия, что он входил в тайную деструктивную секту, но таковую не выявили.

Художника расстреляли, а его уголовное дело обозначили грифом «совершенно секретно». Стало о нем известно только в конце 90-х годов, но тогда общество взволновали резонансные дела таких серийных убийц, как Чикатило, Оноприенко, Ткач, так что это прошло почти незамеченным.

Подпол по звуку он определил быстро, но добраться до люка было не просто. Ему пришлось сдвинуть стол-тумбу, мойку на кухне, отодрать от пола плинтус и линолеум. Волнуясь, он поднял крышку люка и посветил в непроглядную тьму мобилкой, которая помогла осветить лишь первую ступеньку металлической лестницы.

Из темноты потянуло сыростью и неприятным затхлым запахом. Он на мгновение заколебался — более разумно было бы перенести посещение подвала на завтра, предварительно раздобыв мощный фонарь. Но его охватило нетерпение, и он ступил на железную лестницу.

«Что ощущал художник, спускаясь в подвал, где его ожидали трясущиеся от страха несчастные жертвы? Испытывал ли он к ним хоть малую толику жалости или им двигало только желание исследователя и похоти? Что буду чувствовать я? »

Он стал не спеша спускаться вниз, в мрак подвала, таящий в себе неизвестность и ужас прошлого. Какое же оно будет, будущее?

Часть 1

Глава 1

Городская электричка, грозно гремя и сверкая огнями, выкатилась из мрака, словно сказочное чудовище, на станцию Киев-Волынский. Это была последняя электричка, из нее вышли всего несколько человек, поспешивших к металлической лестнице с неудобно высокими ступенями. Лестница вела на воздушный переход, вознесшийся над железнодорожным полотном и украшенный разноцветными лампочками, будто рождественская елка. Не успела электричка вновь умчаться в темноту, как перрон опустел. На нем осталась в одиночестве невысокая миловидная брюнетка с короткой стрижкой, одетая в розовый жакет и белую коротенькую юбочку, открывающую

обозрению стройные ножки, казавшиеся еще длиннее из-за босоножек на высокой платформе.

Вероника огляделась вокруг в надежде увидеть кого-нибудь из знакомых, однако спутника в общежитие не оказалось. *«Нет так нет! Не впервой!»* — оптимистично подбодрила она себя. Вероника не была трусихой, но мысль о том, что ей предстоит идти в одиночестве и темноте, заставила девушку занервничать.

Присев на скамеечку под навесом, Вероника не спеша переобулась, сменив босоножки на легкие тапочки, — в них удобнее идти по неровной дороге. Дойдя до окончания перрона, она привычно легко соскочила вниз, на щебневый откос. Этой дорогой она возвращалась неоднократно, хотя не любила ее и по возможности избегала, особенно в позднее время. Свет разноцветных огней с воздушного перехода сюда едва доставал, и Вероника вытащила из сумочки фонарик в пластиковом цилиндрическом корпусе, включила его.

Со станции был удобный, но более длинный путь. Для этого требовалось с перрона перейти по воздушному переходу и, совершив долгий пеший круг, потратить на это минут сорок пять. Особенно не улыбалось подниматься-спускаться с тяжелым пакетом продуктов по крутым ступеням воздушного перехода. Проживающие в общежитии

предпочитали более короткий, хотя не совсем безопасный в позднее время путь.

Чем дальше Вероника уходила от освещенной части станции, тем она больше нервничала, испуганно вглядываясь в коварную темноту и чувствуя, как ее сердечко стучит все сильнее. *«Не паникуй, еще немного — и я дома!»* — подбадривала Вероника себя.

Она любила светлые веселые цвета и краски, а ночной мрак и темные тона вызывали у нее настороженность и неприязнь. Знакомая местность в темноте приобрела чуждый, даже враждебный вид, и в голову начали лезть услышанные когда-то страшные рассказы. И это были не страшилки-фантазии, которые в детстве с наступлением темноты рассказывали друг другу дети, собравшись в кружок. Реально бояться ей было чего.

За два года, которые Вероника прожила в этом общежитии, на этой дороге было два случая грабежа. Но что с нее взять — с собой денег почти нет, как и ценных вещей. Она то и дело направляла фонарик в сторону зловещей посадки, где могло притаиться в засаде Зло. Слабенький луч фонарика не имел силы проникнуть в сгустившийся среди деревьев мрак ночи, и тревога внутри нее все больше нарастала. И лишь когда девушка ушла с

тропинки и стала переходить через железнодорожные пути, она чуть расслабилась.

На станции Киев-Волинский сходятся различные направления Юго-Западной железной дороги, их причудливые «узоры» у Вероники ассоциировались с раскинувшейся паутиной, огромной и коварной. Двигаться через множественные переплетения рельсов и шпал было нелегко и небезопасно, особенно у автоматических стрелок, где существовал риск предательского зажима ноги между рельсами при неожиданном переключении. Когда опасность имеет реальное лицо, она не так страшна, как та, которую рисует наше воображение. Вероника невольно чертыхнулась, споткнувшись о рельс, и в свете фонарика заметила темное пятно на правой тапочке. Коварный, всюду подстерегающий мазут — как ни стараешься, все равно в него вляпаешься!

Перейдя железнодорожное полотно, Вероника оказалась в зоне защитных лесных насаждений, довольно редких, вклинившихся между железнодорожными путями. Тут шла узенькая тропинка. Страх, до этого сжимавший ее сердечко, стал понемногу отпускать, и она почувствовала облегчение — до общежития осталось немного, самая небезопасная часть пути была позади. Эта тропинка ничем не отличалась от предыдущей, но

девушке показалось, что по ней легче и быстрее идти.

Вероника свернула влево и вышла к мрачной громаде грузового состава, занявшего железнодорожный путь, через который ей надо было перейти. Вагоны-зерновозы шли вперемежку с цистернами. Девушка тяжело вздохнула — состав казался бесконечным!

С работы она возвращалась уставшей, но не столько физически, сколько морально. Бывают же такие дни, когда в кофейню, где она работает, словно магнитом притягивает всяких придурков. Комфортнее и безопаснее добираться с работы двумя маршрутками, но зарплату опять задержали, и она «включила» жесточайший режим экономии. Вероника горько вздохнула — тяжело жить в большом городе без поддержки извне. На кого ей рассчитывать, если не на себя?

Отец оставил семью пять лет тому назад, отправившись на заработки. Затем дошли слухи, что он нашел себе другую женщину и живет с ней. Так это или нет, точно неизвестно. Может, отец уже и не жив — крепко он любил закладывать за воротник. Мама, прождав безуспешно три года, нашла себе «гражданского» мужа, тоже не сахар, и от него родила. Теперь у нее в голове только пеленки и как бы побыстрее выпихнуть из дому младшенькую Светку — на следующий год

сестренка оканчивает школу и горит желанием приехать сюда, к Веронике. Думает, тут молочные реки с кисельными берегами! Но все равно это неизмеримо лучше, чем жить в селе с отчимом! Приезжай, Светка, вдвоем будет веселей!

Веронике шел двадцать второй год, она была из небольшого села на Хмельнитчине. Занимаясь в школьном драмкружке, участвуя в районных мероприятиях по художественной самодеятельности, она мечтала поступить в театральный институт и стать артисткой. Три с половиной года тому назад девушка почти без денег приехала покорять Киев. В институт не прошла по конкурсу, много чего ей пришлось хлебнуть, о чем она не хотела вспоминать, но в большом городе прижилась и от мечты не отказалась. Нашла любительскую экспериментальную театральную студию и стала принимать участие в ее постановках. Мини-спектакли ставили где придется, по большей части просто на улицах, в скверах. В последнее время их стали приглашать на выступления в кафе, ресторанах. Приработок небольшой, но главное в том, что она шла к своей мечте, пусть и медленными шажками. По выходным дням Вероника бегала по кастингам, пару раз снялась в рекламе. В начале лета даже получила эпизодическую роль в художественном фильме.

Ей вспомнились дни съемок. Она — артистка в составе съемочной группы! Камера, софиты, гримеры, в любой момент кофе из термоса, бутерброды, завораживающее действие на съемочной площадке. Роль маленькая, но со словами — артистка-парижанка с трагической судьбой. Главного героя, дворянина, играл молодой актер, уже снявшийся во многих фильмах, — Илья Мельниченко. Он не задирает нос от «звездной болезни», как главный злодей фильма — Артемий Демьянович. Пожилой, а все норовит ущипнуть, невзначай облапить, да еще ехидничает, пытаюсь смутить. Не на ту напал! Режиссер — грубиян, но только по делу. У него особых нареканий к ее игре не было, не заставлял делать десятки дублей, как, например, Ленку. Не говоря уже о том, какими словами он ее ругал! Своего режиссер добился — Ленка рыдала настоящими слезами в горошину и выглядела реально несчастной. А как же иначе, ведь по сценарию ей надо было вытерпеть *такой ужас* ! Три съемочных дня длилось счастье Вероники, затем наступили серые будни, полученные деньги за съемку быстро закончились, пришли безденежье и невыносимая тоска. А тут еще и Федор!

Грузовой состав никак не заканчивался, а тонкая подошва тапочек не спасала от болевых ощущений при хождении по крупному щебню. Ее

мучило искушение проскользнуть под сцепкой между вагонами, но это так опасно! Раз с Федором рискнула и с тех пор зареклась. Только они отошли на шаг от вагона, как состав дернулся и начал двигаться. Если бы хоть на секунду замешкались, то оказались бы под колесами!

Вероника «стояла на кофе» в крупном торговом центре и заканчивала работу в десять часов вечера. Работала она через день. Она не была трусихой, но всякий раз, когда возвращалась в темноте по безлюдной местности, среди рельсов и шпал, идя по мрачной зеленой посадке, имевшей в ночное время угрожающий вид, ее сердечко билось, как у птички в силках. В такие моменты она давала себе клятвенное обещание добираться в общежитие на маршрутке, а не по железной дороге.

«А чего мне бояться! — вспомнились ей слова бесшабашной Ленки, подружки по жизни и общежитию, воспользовавшейся старым анекдотом про Красную Шапочку. — Дорогу я знаю, и секс я люблю» .

Мысли ее автоматически переключились на Федора. Она не испытывала к нему безумной, всепоглощающей любви, но уже свыклась с мыслью, что он есть рядом, и хотелось бы, чтобы на всю жизнь! Вероника мечтала иметь семью, детей, собственную квартиру, а не мыкаться по общежитиям, договариваясь с комендантами.

Федор жил вдвоем с мамой в двухкомнатной квартире на Борщаговке, работал рабочим сцены в театре, постоянно жаловался на безденежье, и Веронике часто приходилось самой оплачивать их походы в кафе, киношки и дискотеки. Ленка предупреждала, что у них нет будущего, но Вероника надеялась на лучшее.

Показалось окончание состава, за которым был оборудован переход — уложенная плитами дорожка — и даже имелся фонарь, который освещал ее. Когда-то на этом месте, переходя железнодорожные пути, погиб человек. Вероника облегченно вздохнула, ускорила шаг, и тут из темноты на свет фонаря выступил человек в темной одежде.

Она резко остановилась, застыв в ужасе, — лицо незнакомца скрывала зловещая маска с нарисованной улыбкой, растянутой почти до ушей, со свисающим кровавым языком! Узкие прорези глаз, закрытый третий глаз, словно бородавка на лбу. Такая маска была ей знакома по съемкам фильма, только тут у нее другой цвет — темно-зеленый. До незнакомца в маске было не больше десятка шагов!

У Вероники перехватило дыхание, задрожали ноги, но всего на доли секунды. Еще полностью не осознав ситуацию, она развернулась на сто восемьдесят градусов и бросилась наутек. Уже на

бегу Вероника поняла, что бежит в сторону перрона, в это время безлюдного, где на помощь нечего рассчитывать!

Приближающийся шум шагов позади не оставлял сомнений, что незнакомец в маске ее преследует, и если резким стартом она получила фору, то сейчас, несмотря на ее усилия, расстояние между ними сокращалось, потому что сумочка, фонарик, пакет с продуктами в руках невольно замедляют ее бег.

Она решительно отбросила пакет с продуктами — половина зарплаты за день! Прижав сумочку к груди, она несколько вырвалась вперед. Но в конце пути ее ждет лишь пустынный перрон!

В памяти всплыли сцены с киношным злодеем в красной маске, что он проделывал со своими жертвами! Какой сценарий задумал ее преследователь?

Резко остановившись, Вероника метнулась к сцепке между вагонами-зерновозами и ужом проскользнула между ними. Слыша тяжелое дыхание преследователя прямо за спиной, она даже не заметила, как очутилась на другой стороне пути! С Федором она долго примерялась, как пролезть, чтобы не запачкаться, и было ей крайне неудобно и страшно. А тут — за мгновение!

Отбежав на десяток шагов от железнодорожных путей и оказавшись в посадке,

Вероника рискнула на ходу обернуться — позади было тихо. Преследователь отстал? Он побоялся последовать за ней между колесами товарняка?

Вероника остановилась, задыхаясь от волнения и сумасшедшего бега, сердце бешено барабанило в груди. До общежития осталось метров триста, но снова надо идти по темной посадке — хорошо, что фонарик не выбросила! В памяти всплыли кадры из триллера «Крик»: жертве удалось вырваться от злодея, но тот вдруг невероятным образом возник у нее за спиной, и, чтобы спастись, ей не хватило совсем немного.

— Согреемся, девчонка?! — раздался у нее за спиной грубый мужской голос, и темнота сгустилась, обретя контуры огромной темной фигуры, возникшей рядом. Ее запястье обхватило железным обручем, сердце упало глубоко вниз, голова закружилась, перед глазами заплясали белые точки, и, зашатавшись, она потеряла сознание. Последнее, что она поняла — упасть ей не дали...

Глава 2

Стройная темноволосая девушка с прической «паж», рваной челкой над зелеными глазами, изящными чертами лица вышла с покупками из магазина и направилась к припаркованному красному «Форд Фиеста».

Звали ее Оксана Козлова. Открыв автомобиль пультом, она поставила пакеты в багажник, села за руль, положив сумочку рядом, на свободное «штурманское» сиденье. И тут в ее боковое окошко постучали. Симпатичный парень лет двадцати пяти с растерянным и взволнованным видом крутил в руках вчетверо сложенную карту. Нажав на кнопку, Оксана опустила стекло.

— Прошу прощения, вы не могли бы мне помочь? — умоляющим голосом произнес парень. — Мне надо проехать на проспект Свободы. — Парень развернул в руках карту, как транспарант. — А я не могу определиться на карте, где сейчас нахожусь.

— Хорошо. — Оксана вышла из салона и склонилась над картой, которую расстелил на капоте ее автомобиля парень.

— Кружу по городу и совсем запутался. Я из Смелы Черкасской области, в Киеве первый раз. Взял старую карту, а у вас многие улицы переименовали.

— Вы находитесь на Подоле, вот в этом месте. — Оксана показала на карте. — А вам надо...

— Во-ор! — раздался рядом женский крик, и, повернувшись, Оксана увидела, что дверь ее автомобиля с противоположной стороны открыта. Возле нее присел низкорослый паренек в

голубенькой курточке с капюшоном, не по погоде накинутом на голову. В его руках она увидела свою сумочку, в которую отчаянно вцепилась темноволосая девушка. Ситуация мгновенно стала понятной.

Парень с картой, попытавшийся заступить ей дорогу, тут же отлетел в сторону, приземлившись в паре метрах на пятую точку. Оксана рванулась, как в спринте, обжевав автомобиль. Парень в капюшоне отпустил сумочку, в которую мертвой хваткой вцепилась брюнетка, и, пользуясь тем, что поток автомобилей застыл на красном свете светофора, быстро перебежал на другую сторону улицы.

— Огромное спасибо! — Оксана приняла сумочку из рук девушки. — Если бы не вы, то я осталась бы не только без денег, но и без прав и документов на автомобиль, а это значительно серьезнее.

— Все нормально! — Девушка махнула рукой в сторону убежавшего парня. — Я увидела, как этот сморчок присел у двери вашего автомобиля, когда вы разговаривали с другим. Хорошо, что я успела. Еще секунда — и тот наживал бы вам пятнами, только его и видели.

— Вы храбрая, не побоялись задержать его! — оценила поступок Оксана и кивнула на поток людей, снующих по узкому подольскому тротуару. — Вон сколько ходит мужчин, молодых

здоровых парней, многие из них увидели то, что и вы, но не вмешались. Идемте, я угощу вас кофе с десертом.

— Спасибо, что вы... — засмушалась девушка.

— Будем знакомиться, я — Оксана.

— Вероника.

— Прекрасное имя. Наше знакомство и недавнее приключение надо отметить хотя бы кофе. Рядом есть уютная кофейня. Пойдемте, Вероника. Это много времени не займет, а затем я вас отвезу, куда вам потребуется, ведь я ваша должница.

— Если бы я знала, куда мне надо, — горько вздохнула Вероника.

— Об этом мы поговорим за чашкой кофе. Возможно, я в свою очередь смогу чем-нибудь помочь, — решительно заявила Оксана. Она обратила внимание, что девушка, еще недавно так смело проявившая себя, сейчас имела встревоженный и несколько растерянный вид.

Они расположились в уютном кафе, и Вероника рассказала ей, что уже три дня, как пропала ее подруга и соседка по общежитию — Лена. В общежитии не ночует, на работу не приходит, Вероника очень беспокоится о ней, хотя недавно они сильно поссорились. Она даже ездила в больницу скорой помощи, но та туда не поступала. В Киеве очень много больниц, и она еще

не все их обзвонила. Вероника слышала, что нужно подождать трое суток после пропажи человека и только после этого обратиться в милицию¹.

Оксана про себя отметила, что, рассказывая и непроизвольно жестикулируя, девушка держит ладони открытыми, на языке жестов это означает, что она искренне хочет убедить в своей правоте.

— Если возникло подозрение, что человек пропал или с ним могло что-нибудь произойти нехорошее, надо немедленно обратиться в милицию, вне зависимости от того, сколько времени прошло! — энергично пояснила Оксана. — Я в недавнем прошлом работала в милиции, в Черниговской области, но и тут имею связи. — Оксана подозвала официантку и рассчиталась за кофе и пирожные.

— Поехали! — скомандовала она, поднимаясь.

— Куда?

— В райотдел, к моим знакомым из УГРО. Подашь заявление о пропаже подруги, — сказала Оксана и, спохватившись, добавила: — Сейчас напишешь заявление, я тебе помогу его

¹ События романа охватывают время до переименования милиции в полицию. (Здесь и далее примеч. автора, если не указано иное.)

сформулировать. Подожди, я принесу папку с бумагой из автомобиля.

Оксана Козлова после окончания юридического факультета Киевского университета уехала домой, в небольшой городок Черниговской области. Она стала работать в милиции, в следственном отделе района, затем перешла на работу помощником судьи. У нее возник любовный роман с сослуживцем — Романом, который был женат, имел двоих детей. Рано или поздно все тайное становится явным, и, когда об их связи стало известно, его жена устроила скандал прямо на работе. Любовная пара оказалась перед выбором: или — или.

Сослуживец выбрал семью, Оксана с разбитым сердцем уволилась и переехала по приглашению тяжело болевшей тетки, сестры матери, в Киев. Здесь она устроилась работать помощником адвоката, ведущего криминальные дела, и надеялась, что со временем сама станет адвокатом. Запутанное, полное загадочных и даже мистических событий² уголовное дело миллионера Дмитрия Погодина, обвиняемого в убийстве компаньона, вынудило адвоката и Оксану провести

² Об этих событиях рассказывается в романе С. Пономаренко «Темный ритуал».

собственное расследование, которое привело к оправданию Погодина. Но успех в деле был омрачен драматическими событиями — адвоката убили, и Оксана осталась без работы. Следователь прокуратуры Петр Якимчук, который вел дело Погодина, предлагал ей вновь вернуться в милицию, даже нашел для нее две должности на выбор — помощника секретаря по связям с общественностью и оперуполномоченного УГРО, с перспективой в дальнейшем забрать к себе в прокуратуру. Однако Оксана ушла работать в частное детективное агентство, которое недавно организовал ее бывший однокурсник Олег Логвиненко.

Районное отделение милиции, куда они приехали, располагалось возле озера Вырлыця³. Оксана с Вероникой подошли к вертушке. В стеклянной будке сидел краснощекий дежурный в форме капитана. Увидев их, он сразу заулыбался.

— Оксана Николаевна, ясное солнышко! Какими судьбами ты решила навестить нас?

³ Автор специально указал место, где райотдел милиции никогда не находился, так как все события и персонажи в романе вымышленные.

— Привет, Володя. Хочу подбросить вам работу. Прими у этой девушки заявление о пропаже подруги.

Капитан скривился:

— Ксюша, вечно ты с проблемами, нет чтобы просто по-дружески зайти в гости.

— В гости, Володя, ходят вечерами домой, а у тебя, говорят, жена ревнивая. Ты девушку не обижай, а я забегу на минутку к сыскарям. Кто есть на месте?

— Леха и Бакуменко. Кто из них тебе интереснее? Или ты к Петрище?

— Разберусь на месте. Сколько раз я тебе говорила, что мне не нравится, когда меня называют Ксюшей? Я же не называю тебя Вольдемар!

— А что, было бы прикольно. Очень интимно! — загорелся капитан.

— Особенно при твоём шефе, — хмыкнула Оксана.

— Он этого не догонит, — весело ей подмигнул капитан. — Но при случае попробуй.

Не ответив ему, Оксана обратилась к притихшей Веронике:

— Капитан примет у тебя заявление и оформит его. В общем, не бойся его, он хороший, хотя и ловелас. И не попадись на его соловьиные трели, о его жене я сказала правду.

Оксана поднялась на второй этаж, где располагался уголовный розыск. Прошла быстрым шагом мимо кабинета начальника УГРО, подполковника Петрище, миновала еще пару дверей и вошла в следующую комнату. За столом у окна сидел мужчина лет сорока, с поеденным оспинками лицом. Это был капитан Анисим Леонидович Бакуменко. Оксана знала, что оперативники между собой называли его Аныся, но при капитане это прозвище никто не осмеливался произносить, так как Бакуменко, услышав его, сразу зверел. Капитан что-то сосредоточенно писал и не оторвался от дела, даже когда вошла Оксана. Три стола скучали без своих хозяев, и только в самом углу находился еще один оперативник, самый молодой, белобрысый, с рыжими бровями — Алексей Козуб по прозвищу Леха-Моторчик. Он бодро щелкал по клавиатуре компьютера и сразу подскочил, увидев Оксану.

— Операм — пламенный физкульт-привет! — громко поздоровалась Оксана.

— Лучше пламенный поцелуй! — предложил Леха.

— Пожалуйста, вот тебе воздушный! — согласилась Оксана.

— Ты по делу? — сухо поинтересовался капитан, собрал бумаги в папку и встал, готовясь уйти.

— Девушка пропала, ее подруга принесла заявление.

— Это к начальству — кому распишет, — пожал плечами капитан. — Я к Петрище.

— Так, может, немного подождете, я за заявлением сбегая к дежурному и вы подмахнете у подполковника?

— Махать и подмахивать — это к товарищу лейтенанту. — Аныся кивнул на Моторчика и вышел из комнаты. Оксана намек поняла, но пропустила мимо ушей и принялась за Леху.

— Надо девушке помочь!

— Она тебе кто?

— Какая тебе разница? Ты мне друг?

— Спекулируешь на чувствах. Обещаю, если заявление попадет ко мне...

— Надо, чтобы попало.

— Кто его знает, кому Петрище направит это заявление.

— Пойдем к дежурному, возьмешь заявление, и я с тобой схожу к грозному Петрище.

— Подставляешь ты меня, — вздохнул Леха, поднимаясь.

Дежурный капитан вначале заартачился, говоря, что это не по процедуре, но под напором Оксаны сдался и милостиво произнес:

— Ладно, берите. Начальника РОВД сейчас нет на месте, а подполковник Петрище де-юре его

заместитель, так что будем считать, что формальности соблюдены. — Слащаво улыбнувшись, капитан подмигнул Оксане.

С начальником районного УГРО подполковником Петрище Оксана познакомилась, когда находилась на перепутье и, делая выбор, склонялась к мысли о возвращении в милицию. Предложенная Якимчуком работа в пресс-службе районного отделения милиции ее не вдохновила, но зато заинтересовало предложение пойти оперуполномоченным уголовного розыска. Вот тогда она и познакомилась со своим будущим начальством.

Пока они поднимались по лестнице на второй этаж, в памяти у Оксаны промелькнули детали той встречи.

Начальник районного уголовного розыска, он же заместитель начальника райотдела, сорокадвухлетний подполковник Петрище Владимир Ильич встретил ее в своем кабинете весьма приветливо. До этого она видела его только мельком. В дорогом темном костюме, белоснежной рубашке и со вкусом подобранным галстуке, худощавый, подтянутый, легкий в движениях, свидетельствующих о том, что мужчина дружен со спортом, с налетом седины на висках, коротким ежиком, открывающим выпуклый лоб с небольшой залысиной, и

проникновенным взглядом темных глаз, он производил очень приятное впечатление.

— Я ознакомился с вашим личным делом, — произнес подполковник, четко, словно диктор, выговаривая каждое слово. — Думаю, с вашим аналитическим складом ума и энергией вы хорошо проявите себя в уголовном розыске. Петр Николаевич вас превосходно охарактеризовал. Пока осмотритесь, а я подумаю, в каком качестве вас лучше использовать. — Интонация последнего предложения Оксане крайне не понравилась.

«Он уже и с Якимчуком обо мне перетер. Что это, требовательность к подбору кадров или его интерес ко мне значительно шире рабочих отношений? На первый взгляд он не похож на яркого фаната своего дела, скорее, он любит брать от жизни как можно больше и вкуснее».

— Вы играете в большой теннис? Впрочем, что я спрашиваю, с вашей фигурой видно, что вы любите спорт.

Оксана незаметно сжала кулачок. «Заявка на интим? Видимо, уже знает, при каких обстоятельствах я уволилась из милиции».

— Я не играю в большой теннис, — сказала Оксана и подумала: «Пару месяцев ходила на корты и вроде неплохо получалось. Рома, исчезни из моей памяти!» — Во время службы в милиции я получала на областных соревнованиях призовые

места по рукопашному бою среди женщин. Это отобразено в моем личном деле.

— Большой теннис — это и спорт, и философия, и всегда хорошее настроение!

«Кавказ — это всесоюзная и кузница, и здравница, и житница», — вспомнила Оксана фразу из культовой кинокомедии.

— Об этом у нас еще будет время и возможность поговорить. А сейчас познакомлю вас с вашим будущим непосредственным руководителем. — Подполковник набрал по телефону и коротко сказал в трубку: — Вадим, зайди ко мне!

Через минуту двери открылись и в кабинет не спеша, как-то косолапо зашел рыхлый полный мужчина с одутловатым лицом, большими пролысынами и редкими рыжими волосами, которые почти не скрывали розовый череп.

— Майор Притула Вадим Петрович, — представил его подполковник. — А это твоя будущая оперативница, я тебе о ней уже говорил. Сильно не нагружай, первую неделю дай осмотреться, привыкнуть. Пусть постепенно осваивает специфику работы отделения. Знаю тебя, сам тянешь и другим не даешь поблажки, поэтому предупредил! — В мягком голосе подполковника прозвучали жесткие нотки.

— Слушаюсь, Владимир Ильич!

Оксана, поймав на себе взгляд Притулы, невольно сравнила его со взглядом быка, увидевшего красную материю. Она поняла его состояние — вроде сотрудника добавили для облегчения работы, но сразу намекнули, что он на особом положении — не запрягай! «Ничего, разрулим!» — твердо решила для себя Оксана.

Однако уже на следующий день она встретила своего однокурсника, открывшего детективное агентство, и приняла от него предложение работать.

Они подошли к двери начальника районного УГРО, и Леха осторожно постучал. Оксана, не дожидаясь ответа, сразу открыла ее и вошла. Леха последовал за ней.

— Разрешите, Владимир Ильич?

Бакуменко, устроившийся за приставным столиком у стола начальника и, видимо, что-то вполголоса рассказывавший собеседнику, резко оборвал фразу. Он недовольно посмотрел на вошедших. Петрище, который сидел с каменным лицом, увидев девушку, расплылся в улыбке.

— Заходи, Оксана! Судя по «хвостику» позади тебя, — Петрище кивнул на Леху, — ты ко мне по делу, а не с визитом вежливости?

— Моя близкая подруга пришла с заявлением о пропаже человека. У меня личная просьба,

пожалуйста, распишите это заявление на лейтенанта Козуба.

— Лейтенант Козуб у нас большой специалист по розыску пропавших или он недостаточно загружен? — Петрище с интересом посмотрел на Леху, который, теребя в руках исписанный лист бумаги, невольно сжался под его взглядом. — Дай, я гляну на заявление.

Леха на деревянных ногах подошел к столу начальника и положил перед ним лист бумаги. Пока Петрище читал, в кабинете стояла напряженная тишина. Оксана для себя сделала вывод: она правильно поступила, что не стала работать у Петрище. Во-первых, он еще тот самодур, придерживающийся принципа: «я — начальник, ты — дурак!» Во-вторых, ей не стоило идти с заявлением к Петрище. Оно бы и так попало к Козубу, самому молодому сотруднику УГРО, как обычно заведено, но только завтра.

Прочитав, Петрище, не задумываясь, наложил резолюцию и передал заявление Бакуменко.

— Разберись и прими самые необходимые меры по розыску этой девушки! — Затем Петрище обратился непосредственно к Оксане: — Все, что зависит от нас, будет сделано! Капитан Бакуменко — один из самых опытных розыскников, а вот лейтенант Козуб только делает первые шаги на нашем нелегком поприще. А тебе, Оксана, советую

держат с нами тесную связь, еще не раз придешь к нам за помощью. Да и просто так заходи. Может, одумаешься и пойдешь к нам работать? Пока возраст позволяет.

Оксана все поняла. Петрище наглядно показал, что ей следует поддерживать с ним отношения, так как у него возможностей больше, чем у простых оперов. В отделении ходили упорные слухи, что он в скором времени пойдет на повышение, но пока неизвестно куда.

— Спасибо, Владимир Ильич, — поблагодарила Оксана, когда виза уже стояла на заявлении. — Обязательно буду держать с вами связь. До свидания! — И они с Лехой вышли из кабинета.

— Видишь, как все повернулось? — хмуро произнес Леха, устраиваясь на своем месте. — Спешка знаешь, где нужна?

— Будем исходить из того, что есть. Выпиши Веронике пропуск. Я хочу, чтобы она побеседовала с Бакуменко. Интуиция мне подсказывает, что дело у нее непростое.

— Интуиция мне тоже подсказывает — кое-что и на какое место! Подставляешь ты меня! — пробурчал Леха, но позвонил по телефону, заказал пропуск для Вероники.

Вскоре девушка, робко постучав в двери, зашла в кабинет. Все так же бурча, Леха угостил их чаем, пока они дожидались капитана.

Как только Бакуменко вернулся, Оксана, отставив в сторону чашку с недопитым чаем, решительно направилась к нему.

— Товарищ подполковник сказал, что вы примете самые неотложные меры по розыску.

— Все, что требуется, сделаем, — недовольно произнес Бакуменко. — Свяжемся с больницами, моргами.

— Может, опросите заявительницу, ведь она как раз здесь? — Оксана указала на девушку, застенчиво сидевшую у стола Лехи.

— В этом есть необходимость? Может, пропавшая уже дома, чай гоняет! — вскинулся капитан, затем вспомнил указание Петрище, обмяк и согласился.

Оксана посадила бледную Веронику к столу капитана.

— Ваша фамилия, имя, отчество?

— Вероника Шкиль... Викторовна, — запинаясь, ответила девушка.

— Где прописаны?

— В Хмельницкой области, село Бовкуны.

— Ваш фактический адрес проживания в Киеве?

— Улица Мира, 19, общежитие.

— В чем суть вашего заявления?

— У меня пропала подруга — Лена Рогошко, Ивановна. Мы вместе живем в общежитии, в одной комнате.

— Когда пропала, при каких обстоятельствах?

— Три дня тому назад.

— Точнее — дата, время, обстоятельства?

— 27 июля Лена не пришла ночевать в общежитие, ее мобильный вне связи. За несколько дней до этого мы с ней поссорились, не разговаривали, делали вид, что друг друга не замечаем. Но когда Лена не пришла ночевать в общежитие, я встревожилась. Позвонила к ней на работу, узнала, что она и туда не приходила.

— Причина вашей ссоры?

— Я не хотела бы... — Вероника заколебалась. — Это сугубо личное и к исчезновению...

— Как раз может иметь самое непосредственное отношение! — резко прервал ее Бакуменко.

— Я приревновала своего парня к Лене...

— Имя, отчество, фамилия парня, где живет?

— Федор... Федор Дроботенко, где живет, знаю наглядно. Возле конечной остановки «третьего» трамвая, в девятиэтажке.

— Основания у вас были?

Вероника тяжело вздохнула.

«Были, еще какие! Когда я находилась на работе, Нюра из соседней комнаты увидела, как Федор выходил из нашей комнаты. Ленка в этот день была выходная. Нюра рассказала мне об этом на следующий день. Федор поклялся, что перепутал мои смены, был у Лены недолго — они пили кофе, и между ними ничего не было. Со слов дежурной, в тот день Федор пробыл в общежитии пару часов — за это время можно было выпить ведро кофе! Боже, о чем я думаю?! Возможно, жизнь Лены в опасности, а я об ЭТОМ думаю! »

— Они не подтвердились.

— Пропавшую гражданку Рогошко давно знаете?

— Она моя землячка, из соседнего села. Познакомились на районном конкурсе самодеятельности, когда учились в школе. Обе мечтали стать артистками... Вместе приехали в Киев, вместе живем. Она работает официанткой в кафе «Глория», я — в кофейне, находящейся в ТРЦ «Дарница».

— Через какое время после вашей ссоры гражданка Рогошко пропала?

— Через два дня. Я вначале подумала, что она осталась у знакомых ночевать, чтобы со мной не встречаться. Может, позлить хотела... — Вероника виновато опустила голову. — Мы с ней сильно

повздорили, впервые за все время, что знаем друг друга.

Вероника вспомнила, как рассердилась Лена, услышав ее обвинения.

«Да, я не выставила его сразу вон — моя вина! Но он у тебя кобель и никогда на тебе не женится. Протри розовые очки! Ему все равно, с кем трахаться — с тобой, со мной, с другой! Тебя я успокою — с ним я не трахалась!»

— У меня сразу появилось плохое предчувствие, поэтому утром позвонила к ней на работу.

— Расскажите о характере гражданки Рогошко.

— Она бесшабашная! Даже в жизни постоянно играет роль. Сегодня — спокойная, рассудительная, завтра — ветреная до сумасшествия. Бывало, утром, проснувшись, говорит: «Сегодня я буду Анной Карениной, но на рельсы ложиться не стану». Я ее спрашиваю: «А Вронский кто?» Она смеется: «В кафе выбор Вронских невелик!»

— У нее есть постоянный кавалер?

— Нет, она быстро расстается. Как и Ассоль, она ожидает своего Грэя, не под алыми парусами, конечно, а на чем-то более современном и дорогом. Раньше девчонки мечтали о принцах, сейчас — об олигархах и их детях. Я пыталась опустить ее на

землю — кафе, где она работает, — обычная забегаловка, там быстрее окажется сказочный принц, чем кто-то из олигархов.

— Были до этого случаи, чтобы она не ночевала в общежитии?

— Редко, но она всегда предупреждала меня, что не будет ночевать, и сообщала, где будет находиться.

— Может, сейчас она не позвонила, потому что вы в ссоре?

— То, что она не вышла на работу, показывает, что у нее что-то произошло. В Киеве новую работу не просто найти.

— Может, она вернулась к родителям? Поменяла карточку в мобильном телефоне, взяла новый номер. Вы не пробовали связаться с общими знакомыми и выяснить вероятность этого?

— Исключено. Отца нет. Отчим к ней приставал, а мама в пьяном угаре уже ничего не соображает.

— Предыдущие ее ночевки вне общежития были связаны с мужчинами?

Вероника задумалась, прежде чем ответить:

— Было и такое, но не всегда.

— Вы ее фото принесли?

— Вот, пожалуйста. Она подготовила для кастингов фотосессию. — Вероника достала из сумочки небольшую стопку фотографий. На ней

позировала красивая улыбающаяся блондинка с длинными волосами, то распущенными до плеч, то собранными в ракушку. На каждом снимке она была в новом наряде.

— Платья и костюмы собирала, где только могла, кое-что даже брала из театрального реквизита. Конечно, не за спасибо, — пояснила Вероника.

— Ваше заявление принято и будет сегодня включено в единую систему реестра без вести пропавших. Вы свободны! — сухо произнес Бакуменко. — Если что-то станет известно о вашей знакомой, мы вам сообщим. Если же она вернется, то вы обязаны поставить нас в известность. Вам все понятно?

— Вполне.

— Вы свободны!

«Как глупо звучит, словно от этих слов зависит, свободен человек или нет?» — подумала Оксана. — *Бывает, что внутренняя несвобода более давит, чем внешняя».*

— Дайте ваш пропуск, я его подпишу.

Однако Вероника продолжала сидеть на стуле. Душевные переживания, отразившиеся на ее лице, свидетельствовали о том, что она хочет что-то еще рассказать, но колеблется.

— У меня полно дел, — напомнил Бакуменко, искоса посмотрев в сторону Оксаны. — Если вы хотите дополнить свое заявление — говорите.

— Я очень волнуюсь о судьбе Лены, — сбивчиво заговорила Вероника. — У меня предчувствие, что ее жизнь в опасности. Надо принять безотлагательные меры, пока не поздно... — И совсем тихо закончила: — Я на это надеюсь.

Бакуменко насторожился:

— Если вы что-то скрываете и от этого зависит жизнь вашей подруги, говорите! Иначе, утаив эти сведения, вы не оставите ей шансов.

— Я ничего не утаила, что касается Лены. Неделю тому назад, когда я возвращалась домой, на меня напали — едва удалось убежать. Нападавший был в маске. Мы с Леной участвовали в съемках фильма «Красная маска», он только что вышел на экраны. Мы играли роль жертв убийцы в красной маске. Такая же «смеющаяся» маска была на лице напавшего, только темно-зеленого цвета. Огромный ужасный рот, застывший в зловещей улыбке! — Веронику передернуло от воспоминаний.

— Может, вас хотели разыграть? Вы фильм «Фантомас» смотрели? Там главный злодей в зеленой маске. В свое время этот фильм породил «фантомасоманию», подростки изготавливали

подобные маски и пугали знакомых и незнакомых. И не обходилось без криминала.

— Это совершенно другая маска, чем в «Фантомасе»! — Вероника решительно покачала головой. — Я на нее насмотрелась во время съемок фильма и спутать не могла! Это маска монстра, и он реально охотился на меня! Если бы я не рискнула пролезть под колесами стоявшего поезда, он бы меня догнал. И тогда... даже не знаю, что было бы!

Девушка вздрогнула, представив себе это. На какое-то время она отключилась от окружающей действительности под впечатлением от нахлынувших воспоминаний. Бегство, безумный страх, подтолкнувший ее пролезть под колесной парой грузового состава, лесопосадка вдоль железнодорожных путей...

— *Согреемся, девчонка? — раздался у нее за спиной грубый мужской голос. Перед глазами все закружилось, и она потеряла сознание.*

Очнулась, лежа на скамейке возле общежития, во рту сильно пекло. Сосед по этажу, Федя, испуганно тряс ее и одновременно пытался влить ей в рот водку. Вероника закашлялась, выплюнула водку и села. Рядом столпились постоянные собутыльники Федора — Тимоха, Василь и Остап.

— Ты чего такая испуганная? — Федор виновато передернул широкими плечами. — Я только пошутил, а ты сразу брык с копыт!

Узнав о нападении на нее, ребята бросились на поиски, но безрезультатно.

— На следующий день я позвонила режиссеру Семену Кротенко и рассказала про нападение незнакомца в маске — такой, как в фильме. Тот сказал, что это ерунда. Я поменяла маршрут, по которому добираюсь домой, на более безопасный.

— У вас все? Оставьте номера телефонов: ваш, общежития.

— Общежития зачем?

— На всякий случай, если до вас не дозвонимся напрямую.

— Мобильный телефон всегда со мной, я с ним не расстаюсь.

Оксана провела Веронику к выходу из комнаты.

— Созвонимся. Я здесь немного задержусь.

— Спасибо, Оксана.

— Будем надеяться, что с твоей подружкой ничего плохого не произошло и она вскоре сыщется.

Оксана вернулась в комнату к Бакуменко, присела на стул и молча уставилась на него.

— Ты хочешь, чтобы я как фокусник вытащил из кармана пропавшую девушку? — ехидно

поинтересовался капитан. — В последние годы в Украине пропадает ежегодно порядка трех тысяч человек, из которых бесследно исчезает каждый шестой. Если в «бурные» 90-е бесследно исчезали в год десятки, то с начала второго тысячелетия счет пошел на многие сотни. При исчезновении человека всегда рассматривается четыре версии: убийство, несчастный случай или самоубийство, скрывается от родни и знакомых, миграция. Какая из них тебе больше нравится?

— Намек поняла и исчезаю. Вижу, что поиск девушки в надежных руках.

Попрощавшись с Бакуменко и Лехой Козубом, Оксана вышла из райотдела. Сев за руль авто, она задумалась. В рассказе Вероники присутствовала некая театральность: злодей в ужасной маске гонится за жертвой, как будто воссоздавая эпизод из нового триллера. В реальной жизни все выглядит иначе — злодеи не носят маски, так им проще подобраться к ничего не подозревающей жертве. Маньяк Оноприенко не внушал подозрений своим жертвам, они спокойно шли с ним в безлюдные места. А тут злодей устроил демонстративную погоню. Это можно было бы принять за розыгрыш, если бы после этого нападения не исчезла ее подруга. Судя из того, что рассказала о ней Вероника, Лена Рогошко — ветреная, легкомысленная особа, которая вполне

могла попасть в неприятную ситуацию. Возможно, она в самом деле нашла состоятельного кавалера с «алыми парусами» и тот, уговорив, отвез ее куда-нибудь на веселое времяпровождение. Надо будет попросить Веронику, чтобы она проверила вещи Лены — остались ли ее документы?

Внезапно Оксана спохватилась.

— Розыск пропавшей ведет капитан Бакуменко, и я к нему не имею ни малейшего отношения, — сказала она, словно бы кодируя себя. — Максимум, что я сделаю, это через пару дней созвонюсь с Бакуменко и Вероникой, поинтересуюсь, как обстоят дела. И ничего больше!

Оксана понимала, что на этом этапе розыска Бакуменко лишь отошлет запросы с приметам пропавшей Рогошко по больницам, моргам, райотделам. Она включила зажигание, завела двигатель и тронулась с места. Внутренний голос тихо напомнил, что в этой истории много странностей. Чтобы отвлечься от навязчивых мыслей, Оксана включила музыку, и тут ожил ее мобильный мелодией «Tu Es Foutu».

— Где ты пропадаешь? — услышала она голос Олега, директора детективного агентства. — Немедленно приезжай, для тебя есть задание!

Глава 3

Работа частного детективного агентства далека от того, что показывают в фильмах и пишут в книгах, так как расследованием уголовных преступлений занимаются правоохранительные органы. В основном это сбор информации как о юридических, так и физических лицах, поиск без вести пропавших людей и имущества, вычисление ненадежных и некредитоспособных партнеров. На Украине эта деятельность имеет свою особенность, так как еще нет законодательной базы⁴.

Первое время Оксане было сложно привыкать к специфике новой работы, то и дело приходилось искать обходные пути для получения маломальской информации. Порой она с ностальгией вспоминала о работе в органах МВД, когда была «вооружена» статьями законов и грозным удостоверением.

Детективное агентство «Меркурий» расположилось на Левом берегу Днепра, в Старой Дарнице, в обычном жилом доме на первом этаже, в переделанной под офис двухкомнатной квартире.

⁴ События романа охватывают период, когда Верховная Рада Украины еще не приняла законопроект № 3726 «Про приватну детективну (розшукову) діяльність» от 19 апреля 2016.

Это была собственность директора агентства, Олега Логвиненко, в которой тот жил и работал. Бывшая гостиная служила кабинетом для сотрудников, которых было аж два — Оксана и Николай Петровича Гончаренко, следователь на пенсии. В этой же комнате, кроме их столов, имелся небольшой диванчик для посетителей.

Гончаренко было сорок семь лет, на его шарообразной голове присутствовал лишь небольшой венчик редких седых волос, выглядел он гораздо старше своих лет, на широком добродушном лице постоянно присутствовала улыбка. При знакомстве с ним Оксана невольно подумала: *«В моей жизни встречалось столько Николаев Петровичей, что уже думаешь, что в большинство Петь изначально заложено генетическим кодом для своих сыновей выбрать имя Николай и наоборот»* .

Оксана своим ключом открыла двери офиса. В их комнате никого не было, и она прошла в смежную комнату, служившую директору кабинетом, а ночами — спальней. Олег Логвиненко был на пять лет старше Оксаны, после армии прослужил в «Соколе» и уже оттуда поступил в университет. Ширина плеч и мощное телосложение, скрадывающее его высокий рост, бульдожий «боксерский» подбородок, громкий сиплый голос делали его внешне похожим на

«братков», которых показывают в фильмах о бандитах 90-х.

Логвиненко сосредоточенно и увлеченно работал за компьютером, и Оксана, стремительно ворвавшись в кабинет, успела взглянуть на экран, прежде чем он открыл другое «окно».

— Поймала игромана! — торжествующе заявила она. — Пора тебя штрафовать — вроде на работе ты есть и одновременно нет.

— Мне так легче думается.

— О чем?!

— Не доставай.

— Кто в прошлый раз торжественно клялся?

— Не сбивай с мысли! У нас появился солидный клиент, и ты завтра летишь в Турцию, будешь жить в пятизвездочном отеле.

— О! У нас новые направления деятельности? Теперь я буду девицей эскорт-сервиса?

— Размечталась! Скромнее надо быть! — Олег взглядом обмерил фигуру Оксаны. — Впрочем, об этом стоит подумать.

— А если серьезно?

— Надо проследить за дочкой нашего клиента. Она завтра вроде как с подружкой летит в Турцию отдыхать по путевке. Клиента насторожило, что в последнее время у дочери резко возросли расходы.

— Папик боится разориться?

— Клиент узнал, что его дочь заложила свой автомобиль, чтобы получить кредит. С его слов, она довольно скромная и раньше вполне вписывалась в бюджет, который он ей выделяет.

— Наркотики, игромания? — Оксана кивнула на экран компьютера.

— Клиент предполагает, что у нее появился «друг», который тянет с нее деньги. Тебе надо выяснить, кто он и какова его цель. Клиент думает, что дочь до самолета будет шифроваться, а может, и дольше. Полетишь вместе с ней, не спускай с девчонки глаз, но делай это незаметно.

— Сколько ей лет?

— Двадцать, учится в КНЭУ, на социолога⁵.

— Взрослая девочка. Может, она тайком собирает себе на квартиру, чтобы сбежать от папика?

— Квартира у нее есть, вот только до замужества ей не разрешают там жить.

— «Вот только» оно и есть. Хорошо, слетаю на море. Мое задание вычислить «деньгососа» у объекта наблюдения, передать данные тебе для дальнейшей раскрутки и помахать ручкой морю?

⁵ Киевский национальный экономический университет имени Вадима Гетьмана, «социология в сфере экономики».